

Альбус Дамблдор понятия не имел, как долго он сидел один в большом зале, реконструируя в уме события этого утра и пытаясь понять, почему все пошло так ужасно неправильно. За несколько мгновений он потерял свое золото, соплика Поттера, половину текущего третьего курса и четырех своих самых старших сотрудников, Альбус до сих пор не мог понять, как это было сделано, куда делся этот осел Поттер? получить его информацию от? Он вошел в свою школу, как будто это маленькое дерьмо владело этим местом, и если бы он не положил этому конец, половина чёртовой школы последовала бы за Поттером из замка.

Альбус наблюдал, как старшие ученики боролись с перспективой уйти с экзамена по стихам в следующем году, в то время как младшие собирались с духом, чтобы встать перед всеми в зале, когда он учел эффект двух слизеринцев, стоящих на ногах. посчитал свою оценку в половину несколько консервативной.

Он решил пойти и навестить Северуса в лазарете; им нужно было провести долгую серьезную беседу с ограничением ущерба во главе повестки дня.

Поппи смотрела, как директор входит в лазарет, и ей пришлось использовать весь свой профессионализм, чтобы быть вежливой с мужчиной. Она лучше, чем кто-либо, знала о травмах Гарри, и некоторые следы на его теле не имели ничего общего с Хогвартсом. К сожалению, протокол требовал, чтобы она сообщала об этом директору школы, который каждое лето послушно отправлял мальчика обратно к его обидчикам.

Поппи вышла из зала до того, как Ханна дала клятву, и понятия не имела, что произошло с тех пор. Она быстро пришла к решению, что больше не может работать на этого человека в одиночку.

— Поппи, дорогая, как Северус?

Она скрыла свой гнев, позволив своему многолетнему опыту удержать ее от выдачи того факта, что она хотела задушить этого ублюдка его собственной бородой, но она не совсем справилась с вежливостью: «У твоего любимого пожирателя смерти не хватает руки и руки чуть ниже. локоть, количество времени, которое он держал, и свирепость этого мерзкого проклятия, похоже, повлияли на его магическое ядро. Кроме того, я боюсь сказать, что он будет жить».

Дамблдор думал, что на сегодня он прошел через потрясения, но стал целителем, особенно Поппи Помфри; недовольство тем, что кто-то выжил, было еще одним ударом по нормальности его мира.

Поппи еще не закончила: «После сегодняшнего дня мне стыдно даже быть связанным с Хогвартсом под твоим руководством, поэтому моя отставка будет с советом до истечения дня».

Альбус был удручен. — Et tu, Brute? он был не прочь использовать небольшой эмоциональный шантаж, чтобы получить то, что он хотел, в этот момент он был не прочь использовать любые средства, находящиеся в его распоряжении. Слишком поздно он понял, что выдал информацию, не успев сформулировать план, как с ней справиться.

— Кто еще тогда ушел? — спросила Поппи.

Альбус знал, что не может скрыть факты сегодняшнего утра, но ему просто нужно было немного времени, чтобы придать им надлежащую окраску: «Минерва, Помона и Филиус ушли с Поттером и его группой фанатов».

Целительница была в восторге, похоже, что не только у нее сегодня вырос костяк: «Похоже, у вас будет занятая летняя директор, беседующая с потенциальными сотрудниками, вместо того, чтобы вмешиваться в жизнь этого мальчика. Я избавлю вас от задачи и не буду запрашивать справку — это, вероятно, зачтется против меня».

Альбус бросился к кровати с Северусом, но обнаружил, что его путь преграждает довольно крупный черный аврор.

"Могу я помочь вам, сэр?" — прогремел низкий голос.

«Я здесь, чтобы навестить своего друга аврора, извини, я не знаю твоего имени».

«Мое имя не имеет значения, но тот факт, что вы назвали этого Пожирателя Смерти своим другом, означает, что эта штука просто применила пыточное проклятие к молодой студентке, поэтому я бы посоветовал вам немедленно уйти отсюда, прежде чем я арестую вас за связь с известным преступником. "

Почему никто не проявлял к нему заслуженного уважения? «Я требую вашего имени, аврор, и я лично подниму этот вопрос с министром Фаджем».

Шеклболт только ухмыльнулся старому волшебнику: «Фаджа больше нет, он подал в отставку сегодня утром, и, увидев обвинения, которые мадам Боунс приготовила для вас, уход в отставку, может быть заразным».

Альбус попытался вспылить и оттолкнуть аврора. - Я хочу, чтобы ты знал, что это моя школа, а это мой коллега, который лжет... - молодой розововолосый аврор активировал аварийный портключ, и она, и Северус исчезли. из замка.

«Моя партнерша может быть и молода, но она почти такая же умная, как и быстрая, позвольте мне быть настолько честным, насколько это возможно, единственное, что может быть хуже, чем кто-то, кто получает удовольствие от использования проклятия пытки, — это человек, который стоит и праздно смотрит. Лидер света оставил двух детей, чтобы иметь дело с таким темным ублюдком, как Снейп, что ставит тебя прямо на вершину моего дерьмового списка».

Амелия Боунс вошла в лазарет с Добби и не могла не заметить, как ее аврор смотрит в глаза Дамблдору, она знала, что Шак никогда не сможет победить в магической битве против старого волшебника, она также знала, что он не собирался допускать, чтобы это превратилось

в магическую битву. конкурс. Если бы Альбус хотя бы дернулся, Шак начал бы ломать себе кости, Дамблдор допустил серьезный просчет, подпустив физически сильного молодого человека так близко, и Шак был похож на великолепную черную мамбу, готовую нанести удар. Ей почти хотелось, чтобы она позволила ему.

До Альбуса только начало доходить, что он может оказаться здесь в затруднительном положении, и, несмотря на его здравый смысл; его рука инстинктивно тянулась к палочке, когда он услышал голос позади себя: «Здесь все в порядке, Шак?»

Глаза аврора не отрывались от Дамблдора, когда он отдавал Амелии свой отчет: «Все под контролем, босс, этот джентльмен настаивал на встрече со своим другом, поэтому Тонкс увела Пожирателя смерти в наше безопасное место. О, и обо мне докладывают министру Фаджу. "

Дамблдор повернулся к Амелии: «Почему мне не сообщили, что Корнелиус подал в отставку? Как глава Визенгамота, я имею право...»

Амелия решила ударить этого старого ублюдка по тому месту, где это действительно было больно. Она собиралась ударить его коленом по яйцам, но чувствовала, что растоптание его гордости вызовет еще большую боль. «Неужели, Альбус, вы были отстранены от Визенгамота в ожидании уголовного расследования ваших отношений с лордом Поттером».

"Это нелепо!" — взревел Альбус.

Амелия Боунс была воплощением крутости; «У нас есть завещание Поттера с вашей подписью в качестве свидетеля, завещание, которое вы вопиющим и незаконным образом проигнорировали. У нас есть записи из Гринготтса, показывающие, что вы взяли серьезное количество золота из хранилищ Поттеров и переместили его в маггловский банк до того, как оно было доставлено. путь обратно в другое хранилище в Гринготтсе, находящееся под вашим контролем. Я не думаю, что оставил здесь место для двусмысленности, проще говоря, ты по уши в дерьме».

Амелия дала ему минуту, чтобы осознать это, прежде чем продолжить: «Лорд Поттер считает, что ни в чьих интересах не допустить, чтобы это превратилось в затянувшееся дело с ползающей по нему прессой. Он предложил снять обвинения, если вы уйдете из Визенгамот и как Верховный Мугвам. Ваша альтернатива - бороться с обвинениями и рискнуть потерять должность директора и даже свою свободу».

Альбус был настолько подавлен, что гоблины нашли его секретный тайник, что он волшебным образом отказался от обеих должностей тут же. Амелия добавила Верховного Мугвампа только в качестве разменной монеты и позволила бы ему сохранить эту должность, пока он уходит из Визенгамота. Она улыбнулась Шеклболту, когда старик вытащил лазарет.

-00000-

Рональд Уизли был в оранжерее один, он не должен был оставаться один, но никто из его товарищей по Гриффиндору, ни пuffy, ни профессор Спраут еще не появились. Это дало рыжеволосому время понять, кто виноват в том, что его жизнь только что резко пошла вниз; Рон попытался привести события в какой-то порядок.

В пятницу вечером у него все было хорошо с Гермионой, он играл с травмированной ногой и вызывал много сочувствия. Задача Рона заключалась в том, чтобы вытащить Гермиону из трусиков, заставив тем самым Гарри пойти на свидание с Джинни; близнецы помогали советом и даже книгой, хотя теперь казалось вероятным, что сработают только зелья.

В субботу пара вышла в большой зал с Луны, оскорбила гриффиндорцев и объявила, что сквиб Невилл — великий волшебник.

Гарри целовался с Гермионой на глазах у всех Уизли — это было не то воспоминание, которое Рон хотел бы вспомнить, а потом они исчезли на все выходные.

Глядя, как Гермиона улыбается сальному мерзавцу, почти потребовалось сменить нижнее белье, поскольку он подумал: «Это та девушка, с которой я собирался его примерить?» Когда Снейп потерял свои придатки, Рон потерял всякий интерес к мисс Грейнджер, даже он не был настолько глуп, чтобы возиться с такой силой.

Когда Перси взял свою палочку, Рон уже решил, что его задница не покинет его милую, удобную хогвартскую деревянную скамейку, рядом с Поттером тебя могут убить. Если семья хочет получить состояние Поттера, то какой-нибудь другой болван может быть простофилей, он был слишком молод, чтобы умереть, и к тому же неопытен!

К несчастью для Рона, опыт выбрал именно этот момент, чтобы появиться: «Ой, неужели маленький лев остался совсем один? Я знаю, каково это быть одному, но так не должно быть».

Рон обнаружил, что его схватили за уши и потянули к лицу, которое, казалось, поглотило его, через несколько секунд он был уверен, что нападавшая пыталась удалить его аппендикс орально, используя свой язык и сильное всасывание.

Он не был уверен, но его головокружение могло быть вызвано недостатком кислорода в его мозгу из-за того, что он не мог дышать в течение примерно тридцати минут. Какова бы ни была причина, у Рона закружилась голова, и он был в восторге от того, что его рот внезапно освободился от препятствий и посторонних, что позволило воздуху снова попасть в его легкие. Он не был в таком восторге, потому что хватка на его ушах усилилась, а голова потянулась к югу, что, черт возьми, здесь происходит.

Встревоженные Фред и Джордж в конце концов нашли растрепанного Рона, который пробирался по коридору, держась за стену, с торчащими почти под прямым углом ушами из головы.

«Где ты был, Рон, ты пропустил обед», — спросил Фред.

Рон вздрогнул, прохрипнув, что ответил: «Нет, не говорил».

Джордж не отпустил бы его, не зная, что происходит, «расскажи, Рон».

Рон по какой-то причине с трудом говорил, поэтому близнецам пришлось играть в игру «угадай да/нет».

— На вас напали?

Кивок головы

— Ты ранен?

трясти головой

— Ты хорошо разглядел, кто на тебя напал?

Все тело вздрагивает, но где-то здесь отчетливый кивок головы.

— Это был волшебник?

Ядовитое встряхивание головой

— На тебя напала ведьма?

Кивок головы

— Что она сделала с тобой?

Рон от стыда опустил голову

В отчаянии Фред спросил: «Ты забрался к ней в трусики?»

— Какие трусики, — прохрипел Рон.

"Вперед, братан!" — воскликнул Джордж. — А мы знаем счастливицу?

Кивок, за которым последовало еще одно карканье: «Миллисент Булстроуд».

Фред обнял своего младшего брата за плечи: «Извини, Рон, послушай, об этом нападении действительно нужно сообщить Дамблдору».

Встряхивание головы с последующим обмороком «не могу».

Джордж очень сочувствовал: «Слушай, нечего смущаться, мы понимаем».

Рон снова покачал головой: «Не могу, сегодня снова увижу ее».

Близнецы Уизли растеряли свой обед по всему коридору, пока они выблевывали свой завтрак, родилась идея рвотной пастели с обещанием, что Рон будет подопытным до тех пор, пока она не будет усовершенствована, а может быть, и после.

Поппи собирала вещи, когда рядом с ней появился самый странный эльф, которого она когда-либо видела. «Извините, мэ, но замок сообщает Добби, что вы уходите».

Это была новая мысль Поппи, домового эльфа, задавшего ей вопрос после разговора с замком: «Да, я не могу больше здесь работать».

«Не подумает ли мадам о работе на великого Гарри Поттера? Друзья мадам уже согласились, и вы всегда так хорошо заботитесь о моем хозяине и госпоже».

Это было действительно ново, ей только что предложил работу домовый эльф. — Гарри знает, что ты делаешь это предложение?

Добби выпрямился: «Я очень хорошо знаю хозяина Гарри, и весь замок беспокоится, что директор бакенбарды собирается сделать что-то, чтобы удержать тебя здесь. Моя первая задача — помочь хозяину друзьям и семье Гарри. Ты был добрее к моему хозяину, чем почти кто-нибудь еще в замке, так что я помогу вам уйти, прежде чем бакенбарды смогут использовать свою палочку».

Поппи теперь волновалась, она часто подозревала, что Альбус не такой легкий, каким он пытался казаться, и, если она могла поверить этому эльфу, сам замок предостерегал ее от него. Она огляделась и увидела, что только начала собираться, когда маленький эльф, казалось, прочитал ее мысли.

«Эльфы Хогвартса соберут все твои вещи и доставят их в твой новый дом, пожалуйста, давай уйдем сейчас же».

Поппи приняла решение, даже если она не получит работу у Гарри Поттера, было бы

благоразумнее уподобиться пастуху из пословиц и увести отсюда стадо. — Хорошо, Добби, я готов.

Через несколько секунд они исчезли.

-00000-

Молли Уизли была на эмоциональных американских горках, каждый раз, когда она думала о Гарри с этой грязнокровной ведьмой, она впадала в депрессию, но в то же время очень злилась из-за того, что это была не ее Джинни. С тех пор, как в пятницу она получила от дочери сову с описанием того, что произошло в холле и что Гарри и Гермиона были вместе, с матриархом Уизли стало еще более невыносимо жить, чем обычно.

Когда она прочитала в субботнем «Пророке», что шатенка теперь его невеста, ее гнев был так силен и так громок, что даже садовые гномы собрали свои сумки и отодвинули ее как можно дальше от норы.

Придира этим утром фактически положила конец отношениям Гарри с Дамблдором и его способности влиять на решения лорда Поттера во всем, включая выбор партнера. Молли была кем угодно, но она не была такой глупой, какой ее считали люди, попытка помешать обручению главы древнего и знатного рода стоила бы как минимум свободы, но, скорее, жизни.

Ей нужно было действовать незаметно, Молли могла действовать незаметно, так что Джинни не собиралась быть главной женой, но как чистокровная Уизли она могла бы многое привнести в дом Поттеров. Кроме того, как Уизли, она легко переплюнет грязнокровку, и Гарри всегда будет относиться к своим детям одинаково, да, было больше одного способа содрать шкуру с Книзла.

Она как раз поздравляла себя со своим планом, когда сова Перси вошла через открытое окно и представила ей последние события из Хогвартса, Молли читала письмо, пока не добралась до хвастливого описания Перси о том, как он спас честь семьи, не позволив Уизли предать Хогвартс и уйти с этим выскочкой Поттером.

Молли была вне себя от гнева, ее магия кипела, и ей нужен был выход, чтобы выпустить свой знаменитый гнев, она увидела сову Перси, и ее палочка мгновенно оказалась в ее руке.

Почтовые совы — невероятно умные животные, и Гермес распознал опасность и попытался вырваться в окно, проклятие редуктора заставило аварийно изменить курс, пять редукто спустя, и бедная птица ничего не могла видеть из-за пыли и летящих обломков, будучи в состоянии чувствовать жар огненного проклятия был совершенно другим делом, когда перепуганная сова нашла лестницу и направилась вверх, куда угодно, где не было этого маниакального человека, было все, чего Гермес надеялся достичь.

Молли вслепую стреляла огненным проклятием в пыль, решив испечь эту чертову птицу, когда

услышала, как потолок издал громкий стон и скрип. Пухлая ведьма вдруг поняла, что она делает, и устроила экстренную аппарацию в сад, она так спешила, что заплела себя, оставив волосы.

Теперь уже лысая пухлая ведьма смотрела, как ее дом отражает ее мечты; он рухнул сам на себя и сгорел дотла, не оставив ничего, кроме золы и пепла. Что еще хуже, чертова сова выстрелила из окна наверху как раз в тот момент, когда дом рушился.

Министерство зафиксировало интенсивную работу заклинаний и подумало, что резиденция главы департамента подверглась нападению, четверо авроров явились и обнаружили, что Молли катается по траве, брыкаясь, крича и ударяя кулаками по земле, как малыш в истерике. Святого Мунго и поместили в отделение повреждения от заклинаний, пока они пытались диагностировать, что нападавшие сделали с бедной ведьмой.

-00000-

Пока дети сидели у бассейна, Дин работал над дизайном своей футболки, он сделал макет на бумаге и теперь старательно наносил свое творение на белую футболку. Дин не знал, что это привлекало к нему гораздо больше женского внимания, чем когда-либо привлекали его фальшивые позы и дешевые реплики в чате. Девочки заметили, что Дин неплохо выглядел и талантлив, его только что переместили на первое место в довольно коротком списке подходящих мальчиков в Институте Поттера.

Пока это происходило, встреча взрослых с Гарри и Гермионой шла полным ходом на террасе, Гарри делал то, что у него получалось лучше всего, придумывал на ходу. Гарри научился доверять своим инстинктам и следовать туда, куда они ведут, разница теперь заключалась в том, что Гермиона в его голове заполняла пробелы и оберегала его от слишком больших неприятностей.

«Нашей первоначальной предпосылкой было нанять репетиторов для четырех студентов и охватить широкий круг предметов, поскольку наше число увеличилось, я хотел бы установить, какие курсы институт сможет предложить своим студентам и кого еще мы должны нанять. также необходимо осмотреть фактическое здание и определить, подходит ли оно для преподавания курсов, которые мы хотим предложить Помона, я хотел бы предложить вам руководство институтом, вы блестящий учитель, который всегда ставит потребности своих учеников на первое место и не дважды подумай, прежде чем сказать нам с Гермионой, если мы облажаемся, когда пытаемся привести это место в порядок Минерва, я был бы очень признателен за твою помощь в административной части управления школой, но я хочу подчеркнуть здесь и сейчас, дома никогда не будет система в нашей школе».

Его бывшие учителя задавались вопросом, откуда взялась эта версия Гарри Поттера; они никогда не видели его таким напористым.

«Нам также понадобится ваш вклад в то, какое оборудование и мебель нам понадобятся для института, мы строим классы с нуля, поэтому используйте ваш опыт, чтобы спроектировать

комнаты, которые будут соответствовать назначению, деньги не должны быть проблемой, но мы действительно не мне не нужны столы из чистого золота». Шутки Гермियोны были еще тем, к чему ее бывшим профессорам было трудно привыкнуть.

У Минервы был вопрос, мучающий ее мозг, поэтому она решила задать его: «Мисс Грейнджер, что вы сказали Помоне, чтобы убедить ее согласиться на эту работу?»

Гермиона только улыбнулась: "Когда она спросила о наших теплицах, я сказал ей, что они нам не нужны из-за климата, я также упомянул, что почва здесь вулканическая и, как всем известно, с применением какого-то компоста из драконьего помета эти вероятно, лучшие условия для выращивания, которые можно найти где угодно».

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я был главой? спросила Помона?

"Абсолютно!" ответил Гарри. «Я думаю, что мы должны быть честными здесь, Минерва и Филиус — блестящие учителя, но не тот лидер, который нам нужен, особенно начинать с нуля». Оба кивнули, показывая, что не испытывают никаких обид, и согласились с его оценкой.

«Ну, я был бы рад преподавать травологию и зельеварение, я думаю, что в любом случае эти предметы должны быть более тесно связаны».

Филиус вставил свои два кнута: «Как и Помона, я был бы рад преподавать заклинания и руны, я также хотел бы включить обереги в учебную программу».

Минерва указала, что будет преподавать трансфигурацию и арифмантику, когда все повернулись к Ремусу, который, казалось, мечтал, прежде чем вздрогнуть и присоединиться к ним.

Ремус погрузился в сон, он смотрел на этот новый росток Помоны перед ним, ее обычный наряд из старой темной мантии, покрытой землей, и потрепанной шляпы был заменен светло-голубым комплектом, который творил с ней чудеса. Он также предположил, что она носила много слоев ткани под этой старой мантией, так как ее фигура «Молли Уизли» сильно похудела. Учитывая, что лето в Шотландском нагорье состояло из последней недели мая и первой недели июня, многослойность одежды была понятна для человека, проводившего большую часть дня вне замка. Не имея никаких растений, которыми можно было бы растрепать ее волосы повсюду, Ремус пришел к выводу, что Помона — привлекательная женщина, которая старше его не более чем на десять лет.

Его взгляд переместился на прекрасную Эмму Грейнджер, и он увидел, какой женщиной станет Гермियोна. Как этим мужчинам Поттерам это удалось? По мнению Ремуса, Лили Эванс была лучшей ведьмой, которую он когда-либо встречал. Они провели некоторое время вместе на протяжении многих лет, поскольку оба были старостами Гриффиндора, и он думал, что его друг Джеймс был самым счастливым человеком на свете, когда начал встречаться с ней. Всем мародерам нравилась Лили, но они знали, что Джеймс был без ума от девушки, как только они начали встречаться, Джеймс признался, что собирается жениться именно на этой, и ни один

из его друзей не сомневался, что это произойдет.

Теперь у Гарри была ведьма, которая могла соперничать с Лили и собиралась жениться на ней через несколько недель, Ремус не мог найти в себе силы пожелать им чего-либо, кроме счастья, если кто-то и заслуживал радости в их жизни, так это Гарри и Гермиона. .

Затем он подумал о своем бывшем главе дома и странных отношениях между ней и Филиусом, который, казалось, следовал за каждым ее действием и словом, как влюбленный щенок. Образ Минервы в коже, ведущей Филиуса на поводке, только что возник в его голове, и его нужно было обесцветить или стереть с лица земли позже, непроизвольная дрожь всего тела, вызванная этим образом, вернула его в настоящее, где он понял, что все смотрят на него.

«Я связался с итальянским министерством, и их учебная программа кажется немного более сложной, чем в Хогвартсе, — бывшие главы факультетов недоверчиво посмотрели на Ремуса, — очевидно, чистокровные находили некоторые части учебной программы трудными, поэтому министерство изменило его, чтобы предотвратить доказательство того, что они магически уступают ведьмам и волшебникам смешанного и первого поколения».

Помона только покачала головой: «Почему я не удивлена?»

Минерва начала видеть вещи более ясно теперь, когда ее шоры Дамблдора были удалены, «и Альбус просто отступил и позволил им? Вы хотите сказать, что Хогвартс выпускает нестандартных выпускников?»

«Да, — ответил Ремус, — по сравнению с Европой и США, чистокровные, как правило, остаются в Британии, где находится их база власти, но другие вынуждены переезжать за границу или в мир магглов, чтобы найти достойную работу. Они попадают туда только для того, чтобы найти пробелы в своем образовании из-за фанатизма в Британии».

— Вы хотите сказать мне, что, заплатив все эти деньги за годы, проведенные Гермионой в Хогвартсе, она не смогла бы найти работу, получив низкокачественное образование, которое лишило бы ее возможностей за границей? Дэн Грейнджер был зол.

«Единственный ответ, который я могу вам дать, — да, но как леди Поттер у нее будет гораздо меньше проблем, хотя некоторые всегда будут смотреть на нее свысока, как Гарри и почти все здесь, кроме Минервы». Ремус был в восторге от своего нелюбимого предмета; «Сириус классифицируется как предатель крови, я — как темное существо, Помона и Гарри — как смешанная кровь, а Филиус — как смешанная раса».

«Почему ты темное существо, Ремус?» — спросила Эмма.

Гермиона ответила за смущенного мужчину: «Ремус — мама-оборотень, это значит, что раз в месяц он пьет зелье и сворачивается перед огнем в волчьей форме. В качестве меры предосторожности он всегда запирается ото всех и превращение в животное — это то, чему мы

с Гарри хотим научиться, и у Минервы, и у Сириуса есть формы животных».

Сириус быстро сообразил и увидел, куда Гермиона ведет этот разговор, связывая превращение оборотня с анимагом, было неправильно, но если это помогло Грейнджерам прийти к соглашению с его другом, тогда он был полностью за, и Бродяга появился.

Минерва также поверила в обман, прыгнув на стол в своей кошачьей форме и подскочив к Грейнджерам.

«Я действительно тронут людьми, но здесь не будет лжи, Гермиона забыла упомянуть, что, хотя Минерва и Сириус могут менять свою форму по своему желанию, я не могу контролировать свою, зелье, которое я принимаю, позволяет мне сохранить мой разум в противном случае Я стал зверем. В детстве меня укусили, и мне пришлось жить с этим большую часть жизни».

Дэн встал, подошел к Ремусу и протянул руку: «Рад познакомиться с тобой, Ремус».

Эмма подумала, что если Гермиона может обнять его, то сможет и она, что она и сделала: «Спасибо, что присматриваешь за этими двумя для нас».

С слезами на глазах Ремус продолжил: «Спасибо всем, теперь я хотел бы преподавать защиту и историю магии, если вы не возражаете».

У Гермионы была ухмылка на лице: «Теперь, если мы сможем убедить доктора Грейнджер и доктора Грейнджер преподавать маггловедение, которое дает нам девять основных предметов, я не думаю, что мы сможем научить заботе в этой среде, и я даже не буду рассматривать гадание. какие-либо ученики проявляют признаки того, что они провидцы, тогда мы можем пересмотреть свое решение».

«Теперь вот большой, большой вопрос: мы остаемся со студентами, которые у нас есть, или принимаем новых зачислений? Я хотел бы, чтобы все думали об этом, и, в отличие от Альбуса, я хотел бы, чтобы это было ваше мнение». Гарри оглядел сидящих за столом и стал ждать их первого ответа.

Помона решила, что если она собирается стать главой, то она должна сначала узнать свое мнение: «Я думаю, нам следует подумать о том, чтобы взять больше учеников, но моложе, чем наш нынешний набор, таким образом мы подготовимся к СОВ и ТРИТОНам. Некоторые из младших школьников Хогвартса студенты могут быть заинтересованы, и я был бы рад предложить новым ученикам альтернативу Хогвартсу».

Минерва улыбнулась: «Я согласна с директором, я знаю по крайней мере одного Уизли, который отчаянно пытался последовать за нами сюда».

«В Институте Поттера не будет Уизли!»

Яд в голосе Гарри шокировал бывших сотрудников Хогвартса даже больше, чем заявление, хотя комментарий Дэна Грейнджера заставил их поверить в то, что информация была личной, и, судя по обеим реакциям, она должна быть плохой.

— Ты уверен, Гарри, — невинно спросил Дэн, — здесь есть прекрасный утес, который просто умоляет сбросить с него одну рыжую голову?

Эмма увидела своего мужа с совершенно новой стороны в Гринготтсе и подумала, что Дэн более чем способен убить мальчика, который пытался накачать их дочь наркотиками для секса, дерьмо, она сама поможет убить этого ублюдка.

Ремус дал сигнал ошеломленному Сириусу, что это будет обсуждаться позже, прежде чем добавить свое мнение: «Есть ли какой-нибудь способ получить список детей, которые должны поступить в Хогвартс этим летом?»

Минерва вздохнула: «Это было в моем старом кабинете, жаль, что я не подумала поднять его».

Добби выбрал этот момент, чтобы появиться с Поппи, и вытащил список из одного из своих драгоценных карманов: «Извините, мисс Минни, но вы пошли и забыли об этом, когда покидали замок».

Мысль о МакГонагалл в образе Минни Маус поразила Гарри и Гермиону: «Добби, ты просто лучший!» — сказал Гарри своему сияющему другу, когда Поппи приветствовали в группе.

-00000-

Драко Малфой был в беде, избиение, которое он получил от рук Лонгботтома, и грязнокровка, уничтожившая Снейпа, сделали его бессильным в Слизерине, плюс к тому, что он ничего не слышал от своих родителей, несмотря на то, что с пятницы ежедневно посылал сов.

Помфри вылечила его довольно быстро, но его крестный не собирался покидать лазарет в ближайшее время, он собирался послать еще одну сову и не собирался объяснять отцу, как Снейп был убит грязнокровкой в по крайней мере, Лонгботтом был настоящим волшебником.

Даже Крэбб и Гойл дистанцировались от него, и ему придется держать себя в руках, чтобы дожить до конца недели целым и невредимым, к счастью, в пятницу был конец семестра.

-00000-

Снейп очнулся в камере и сразу заметил бинты там, где преждевременно заканчивались его

руки; он собирался разорвать горло этой грязнокровке зубами.

Экс-мастер зелий почувствовал, как страх пробежал по его спине, обычно, когда он был так зол, он чувствовал, как его магия шипит вокруг его тела, но ничего не происходило. Как будто в его теле не было магии, попытка поднять окклюменционные щиты вызвала еще один шок и холодный пот выступил на его лбу; он был как открытая книга.

Снейп потратил годы на совершенствование своих щитов и дошел до того, что смог даже нейтрализовать действие сыворотки правды. Дамблдору лучше действовать и организовать его освобождение, пока авроры не начали его допрашивать.

Пожиратель смерти не знал о новом статусе Дамблдора и о том, что Амелия направлялась в его камеру с Кингсли, Тонкс и большим запасом сыворотки правды.

-00000-

Встреча закончилась тем, что Гарри и Гермиона направились через замок к своим друзьям и бассейну, Дин закончил футболку и поднял ее для их одобрения.

Гарри положил руку на рубашку и применил к ней немного магии: «Вот это я называю футболкой!» — провозгласил Гарри.

Остальные, по-видимому, согласились, так как они были в восторге от теперь анимированного дизайна, показывающего Хогвартс-экспресс с вращающимися колесами и дымом, изрыгающим дым. Дамблдор был водителем, и, когда он высунул двигатель, над картинкой появился большой крестик со словами «взять мочу», наложенными на рисунок. На спине рубашки гордо провозглашалось Институт чародейства и заклинаний Поттера.

После того, как Гарри наложил заклинание дублирования, родилась неофициальная униформа института, которая этим летом привлечет всеобщее внимание в Косом переулке.

-00000-

Альбус сидел за своим столом, заваленным бумагами, которыми обычно занималась Минерва; это всегда было обязанностью директора, пока он с радостью не передал ее своему заместителю.

Что-то привлекло внимание старика, и впервые после завтрака в его глазах снова появился легкий огонек. Клятва Поттера не позволяла паршивцу быть учеником Хогвартса, но не мешала ему быть участником.